

ТЕКСТЫ ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТОК ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА: СТЕРЕОТИПНОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ *

Е.Н. Свалова, *Институт гуманитарных исследований УрО РАН*

Для цитирования:

Свалова Е.Н. Тексты почтовых открыток из семейного архива: стереотипное и индивидуальное // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2022. – № 4. – С. 72–82. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2022.4.8>

В статье рассмотрены тексты поздравительных почтовых открыток из семейного архива «советского» времени, отражающие особый вид популярных в недавнем прошлом эпистолярных коммуникаций. Представляя в основном лаконичные, стандартные сообщения, они оформлены как выражение положительных чувств к адресату (любовь, уважение, благодарность). Стилистическое оформление текстов поздравительных открыток состоит в использовании приемов, направленных на усиление положительных эмоций адресата (в этих случаях отражаются индивидуальный характер общения и стилистическая манера пишущего). Ярко выражена диалогичность текстов, которая обеспечивается использованием разнообразных языковых средств – вопросительные и отрицательные конструкции, побудительные формы, личные местоимения, эмоциональная и метафорическая лексика, усиливающая психологическое сближение участников общения. Стремление автора поздравления моделировать естественное общение проявляется в использовании различных микрожанров (приветствие/прощание, извинение, просьба). В текстах, помимо поздравления, оформленного как приветствие по случаю радостного события, содержатся развернутые фрагменты, непосредственно не связанные с праздничной датой и имеющие информативный характер, что сближает тексты открыток с жанром личного письма.

Анализ семантики текстов открыток показывает, что они лишены внимания к идеологемам советского прошлого. Вербализованные в благопожеланиях и текстах-повествованиях ценностные ориентиры представляют идею мира и спокойствия как основ жизни и человеческих отношений. Тексты открыток советского времени являются ценным языковым материалом, позволяющим исследовать соотношение стереотипного и индивидуального в народном эпистолярном творчестве, раскрывают стиль взаимоотношений между людьми недавней эпохи, с которой связывают доверительность и отсутствие разобщенности.

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ №20-012-00416 «Фольклорный архив: принципы хранения, систематизации и публикации экспедиционных материалов».

Ключевые слова: эпистолярная коммуникация; речевые жанры; личное письмо; диалогичность; эмотивность.

Почтовая открытка как феномен исследовалась с позиций истории и культурологии [7; 8; 14; 15], искусствоведения [1], философии [2] и лингвистики [6; 13]. Л.П. Машенцева отмечает, что «почтовую карточку можно рассматривать с нескольких точек зрения: как особый вид эпистолярных коммуникаций, как предмет коллекционирования полиграфического произведения, как объект изучения письменной коммуникации в контексте социальной и духовной жизни общества и т. д. [7, с. 55].

Рассматриваемые в статье тексты почтовых открыток¹ иллюстрируют ориентированность на продолжительный диалог, заменяющий в силу обстоятельств живое общение. Фрагментарное «присутствие» поздравительных почтовых карточек в семейных архивах до настоящего времени объясняется, вероятно, их привлекательным внешним видом и соотносительностью с определенной ситуацией, в которой обозначается прецедент и отношение к нему адресанта. В целом, к сожалению, можно констатировать факт, что открытки в большинстве своем ликвидированы за ненадобностью самими получателями или их близкими. Однако воспоминание о таком виде частной переписки активно в памяти людей разных возрастов и вызывает ностальгические чувства. Следует отметить, что к «советским» мы отнесли также открытки, кото-

рые отправлены адресатам после распада СССР, на том основании, что эпистолярная коммуникация осуществлялась задолго до этого времени и продолжилась в привычном ключе.

Структура текста поздравительной открытки универсальна: вступление-приветствие, основная часть (поздравление и зачастую сообщение, не связанное с праздничной датой), прощание, которое чаще всего соединяется с подписью адресанта. Рассматривая эмотивность как признак речеконтекста «поздравление», Ю.М. Маринин отмечает следующие особенности текстов: пропуск этикетных формул, перестановку компонентов, использование эмоционально-окрашенной лексики, использование усеченных конструкций <...> – прием «виртуализации дистантной речевой ситуации, приближения ее к контактной» [6]. Проиллюстрируем эти положения конкретным примером: (отсутствие приветствия) *Поздравляю! Милый Люсик!* (эмоционально-окрашенная лексика) *С днем рождения тебя поздравляю* (перестановка компонентов). *Здоровья, успехов в работе и всего хорошего в этом году – вот мои пожелания!* (использование усеченной конструкции и замена «желаю» на «вот мои пожелания!»).

Во вступлении-приветствии, как правило, обозначено имя адресата. Выбор формы обращения продиктован типом межличностного общения: родственные

¹ Поздравительные открытки из семейного архива предоставила Усанова Т.Ю. Послания адресованы Козловой М.К. (и членам ее семьи), а также Белёвой А.Л. (и членам ее семьи). В тексте сохранены авторская орфография и пунктуация.

Мария Константиновна Козлова (1924–2007), родилась в п. Сыльва Пермской области. Родители – Татьяна Егоровна Южакова (в девичестве), 1881–1967 гг. и Константин Матвеевич Козлов, 1881–1959 гг. С 17 лет работала на швейном комбинате, где в годы войны шили форму для фронта. До пенсии трудилась в п. Сыльва в быткомбинате швей (цех массового пошива одежды), позже контролером в отделе технического контроля, затем мастером цеха. Дочери: Надежда Владимировна Белёва (Козлова), 1949 г.р., муж Юрий Александрович Белёв, 1953 г.р.; дети Татьяна Юрьевна Усанова (Белёва), 1983 г.р. и Александр Львович Путилов, 1976 г.; Людмила Владимировна Будина (Козлова), 1947 г.р., муж Алексей Иванович Будин (1944–2019), сын Будин Вячеслав Алексеевич, 1973 г.р.

Александра Лаврентьевна Белёва (1924–1994). Проживала в п. Сыльва Пермской области, работала... Муж – Белёв Александр Климентиевич (неизвестно), дети: Юрий Александрович Белёв (1953 г.р.) и Алевтина Александровна, 1948 г.р., (муж Николай Иванович Воронов (1944 г.р), дочь Елена (муж Андрей, дочь Наталья).

или дружеские отношения, взаимодействие в профессиональном коллективе. Перечисление в приветствии семейного послания не только самого адресата, но и всех членов его семьи носит ритуальный характер и демонстрирует не формальную вежливость, а чуткость автора сообщения, его родственные чувства: *Дорогие Надя, Танечка, Юра, Саша, Здравствуйте!; Дорогие наши тетя Маруся, Надюша и Сашенька!; Юра, Надя и ваши детки!; Дорогие мои Маруся, Надюша, Люся!; Алеша, Слава, Танюша, Саша!* Деминутивное антропонимическое словообразование характерно не только для общения родственников, но в еще большей степени – для дружеских посланий: *Людочка!, Люсенька!, Милый Люсик!, Дорогая Галинка!* Выражение теплых чувств в приведенных примерах усиливается выбором эпитета – *дорогая* (-ие), *милый* (-ая), *родная*(-ые). Любопытно, что при добром и уважительном отношении к адресату в одном из текстов использованы эпитеты *родная, дорогая*, и есть только отсылка к отчеству через сокращение *К.* (=Константиновна): *Здравствуй родная, дорогая Мария К.* Таким образом, сохраняется почтение к человеку и нивелируется формальность.

Тексты открыток демонстрируют разницу в официальных и неформальных отношениях внутри коллектива, где благопожелание является знаком внимания и способом сближения людей, относящихся к профессиональной субкультуре (работники завода, фабрики, комбината). Формализм вербализуется в текстах поздравительных открыток, адресованных лицу от организации: в начале сообщения – *Уважаемый товарищ Теплоухов В.Н., Уважаемый т.Белев Ю.А.* и в конце текста – *Администрация, партком, профком, Администрация. Цехком. Партбюро.* Официальный характер коммуника-

ции требует употребления эпитета *уважаемый* (нейтральное проявление вежливости), использования сочетания «имя+отчество» и обращения «товарищ», которое «является ключевым словом советской культуры» [3, с. 21].

Обе приведенные выше подписи стандартно строятся на перечислении названий управленческих органов и профсоюзных организаций: администрация, цехком, партбюро, партком, профком. Большинство подписей обозначает авторов поздравления как коллектив (сообщество)²: *Коллектив смены «Б», Коллектив лаборатории, Коллектив составного цеха, ...от сотрудников Комбината.* Подпись может указывать на гендерность праздника: поздравление с женским днем – *Мужчины смены «Б» поздравляют Вас...*, «с праздником Советской Армии» – *Коллектив женщин.* Более близкие отношения в коллективе отражаются и в текстах поздравительных открыток: использование в обращениях эпитета *дорогой/дорогая* (*Дорогая Мария Константиновна*), деминутива и/или личного местоимения ты, которое является «знаком близости, партнерского коммуникативного сотрудничества» [11, с. 25]: *Надюша! Поздравляем тебя.* Подобные тексты характеризуются использованием в них устойчивых формул речевого этикета – *сердечно поздравляем, от всей души, от всего сердца.*

Основная часть открытки содержит название праздника и поздравительную речь. В рассмотренных текстах упоминаются общественные праздники (8 Марта, 23 февраля, 1 Мая – *Поздравляем Вас с праздником весны 1-го Мая!*, День Великой Октябрьской социалистической революции – *Сердечно поздравляю Вас с праздником Октября!*, 9 Мая – *Поздравляем Вас с днем Победы!* и личные даты (день рождения/юбилей) – *Поздравляем*

² *Коллектив смены «Б» / Коллектив составного цеха* – работники составного цеха Сылвенского стекольного завода, «Б» – обозначение бригады. *Коллектив лаборатории* – в лаборатории стекольного завода проверяли 1) качество сырья, которое поступало на завод, 2) качество приготовленной шихты, 3) контроль готового стекла ... *от сотрудников Комбината* – швейный комбинат.

Вас с днем рождения!, Поздравляем тебя с днем рождения! В приветственной формуле могут соединяться личные и коллективные события в связи с близостью дат в календаре: *От всей души поздравляем с наступающим днём рождения с Великим праздником октября!; Дорогую Надю поздравляем с днем Рождения. Дорогие женщины поздравляем с днем 8-е марта.*

Перечисленные общественные праздники выделяются на фоне других прецедентов, что, вероятно, свидетельствует о значимости их в картине мира советского человека. Так, большое количество поздравлений связано с Международным женским днем 8 Марта (*...с международным женским днём 8-е марта, ...с праздником 8-ое марта, с Международным женским праздником 8-е Марта!*). Н.Н. Козлова отмечает, что «с празднованием 8 Марта на новую высоту были подняты мифологизация и героизация женщин, служащих интересам советского государства» [Козлова 2011]. В рассмотренных нами текстах не отражается связь праздника с политическим контекстом, нет отсылки к идее солидарности женщин в борьбе за равные права. Дата соотносится с наступающей весной и женским образом, воплощающим красоту и нежность.

Стандартные пожелания выражают представление о благополучии и гармонии: *Желаем счастья, радости, веселья; Желаем всего, всего доброго; Желаем Вам счастья, радости, благополучия, доброго здоровья, успеха в делах и долгих лет жизни.* Однако в двух текстах помимо традиционных напутствий есть указание на социальную роль женщины в общественной и трудовой жизни: *...Вам всего наилучшего в Вашей жизни в наше трудное время, ...желаем крепкого здоровья успехов в посильном труде.* Поздравление с 23 февраля содержательно не очень отличается от адресованных женскому полу пожеланий и эксплицирует идею реализации человека в разных сферах жизни: *Уважаемый Николай Григорьевич! Поздравляем Вас с праздником Советской Армии. Желаем успехов в ра-*

боте, здоровья и семейного счастья. Исползованные в поздравлениях устойчивые сочетания *трудное время, посильный труд*, безусловно, связаны с концептом «труда», который «является идеологемой, поскольку входит в круг идеологически значимых ценностей, особенно в советском государстве» [16, с. 3].

В семейном и дружеском общении в целом пожелания зачастую содержательно не отличаются от приведенных выше примеров, отличает поздравления акцентирование внимания на дружбе как ценности и верности как ценном человеческом качестве: *Желаем хорошего здоровья благополучия в твоей жизни, Танечке хороших и верных друзей; И чтобы у тебя было много хороших друзей; Желаю счастья, успехов в работе, крепчайшего здоровья и отличнейшего настроения.* В последнем пожелании суффиксы *-ейш-,/-айш-* со значением предельной степени качества соотносятся с идеей абсолютно го блага.

Подробнее остановимся на текстах новогодних поздравительных открыток, поскольку в архиве они преобладают в количественном отношении и ярко иллюстрируют стереотипы национальной культуры. Как правило, в новогоднем поздравлении совмещаются два праздника – Новый год и Рождество: *Поздравляем Вас с Новым годом, с Рождеством Христовым!; Поздравляем с наступающим Новым годом и Рождеством Христовым!* Л.В. Бутыльская обращается к социокультурному анализу некоторых символов, которые изображаются на русских новогодних и рождественских открытках: новогодняя ёлка, ёлочные игрушки, Дед Мороз со Снегурочкой, новогодние свечи, символы Рождества и т.д. [2]. Именно эти универсальные символы повторялись на новогодних открытках долгое время, не исключение и семейный архив, которым мы располагаем. Практически в каждом поздравлении (иногда и на лицевой стороне, на картинке) наступающий год обозначается цифрами: например, *Поздравляем Вас с Новым 1987 годом,*

пусть этот год 1988 – принесет Вам много тепла и радости. Важным, на наш взгляд, является замечание исследователей о том, что Новый год «оказался для советского проекта очень подходящим праздником, так как в нем естественным образом сочетается прощание с прошлым (каждый год не похож на другой, старый год уже не вернется, в новом году будет все новое – и счастье, и планы, и успехи) с радостной надеждой на будущее» [5, с. 8]: ср. *Словом год для нас был тяжельый, надеемся на лучшее.*

Традиционно новогоднее поздравление представляет собой готовый рифмованный текст или пожелание «от себя», иногда комбинацию этих форм. Выбор стихотворных строк интуитивен, человек воспроизводит то, что ему близко и понятно: *Желаем чтобы дела ваши были с мечтою в ладу / Чтобы сердце желаний больших не забыло / Мы хотим пожелать чтоб в грядущем году Все свершилось, что Вами задумано было, Пусть Новый год звездой счастливой / Войдет в семейный ваш уют. / За старым годом торопливо / Пускай невзгоды все уйдут!; Пусть январь золотистой / Порошей, запорошит любую беду. / Мы желаем Вам только хорошего, в наступающем Новом Году!!* Любопытно, что образ «золотистой пороши» – свежего снега, который является символом обновления – настолько близок и понятен визуальному и концептуальному восприятию человека, что текст в корпусе поздравлений встречается дважды (1988, 1993 гг.). В приведенных примерах актуализируется оппозиция старый – новый (плохой/хороший, трудный/легкий) и выражается надежда на перемены, ведущие к благополучию: ср. также из текстов новогодних открыток *Старый год был для всех тяжелым у нас не стало мамы, у Игоря старшего брата Василия, он умер 12 октября, не стало у Юры мамы, пусть в Новом году все беды обойдут нас всех стороной.* Само слово «благополучие» встретилось в открыточных текстах десять раз, в нем, очевидно, концентрируется и закрепляет-

ся желание блага как высшей ценности, распространенной на всех милости высших сил: *Желаем Вам счастья, радости, благополучия, доброго здоровья, успеха в делах и долгих лет жизни; Желаем вам здоровья, счастья, успехов в работе и учебе, семейного благополучия и бодрого настроения.*

В текстах поздравительных (не только новогодних) открыток в качестве ключевой воплощается идея мира и спокойствия: *Пусть Новый год принесет спокойствия и благополучие; Пусть новый год принесет счастье, радость и удачу, пусть он будет спокойным и добрым; Поздравляем с днем 8-е марта желаем всем здоровья, счастья, радости и спокойя; Желаем Вам всем счастья, радости, крепкого здоровья, благополучия и чистого мирного неба над головой; Желаем успехов в мирном труде и счастья в личной жизни!; Чтобы в доме был покой и богатство.* Устойчивое в лексиконе одного из авторов рассматриваемых текстов устаревшее слово «спокой» соединяется в последнем примере с существительным *богатство*: простое по сути высказывание приобретает черты изречения, в котором *спокой* не просто отсутствие волнения – умиротворение, а *богатство* – любые материальные блага в изобилии.

Открытки из семейного архива иногда не являются поздравительными в прямом смысле слова, их «функция» заключается в напоминании о дружеских связях: *В дни совместной учебы в педучилище. г. Соликамск. На память Люсе от Нины Т.; На память Люсе от Жени.* Сохранились в архиве и открытки-приглашения: *приглашаем Вас принять участие в работе отчетно-выборной профсоюзной конференции 27 октября в 14:00 часов в красном уголке цеха ВВС.; Приглашаем Вас на вечер, посвященный Дню работников сельского хозяйства, который состоится 17 ноября в 16:00; ср. частное приглашение – Ждем Вас всех 24/III в 2 ч. дня. Целую т. Валя.* У подобных текстов, разумеется, есть прагматическая функция (известить о времени и месте встречи), но

немаловажно и то, что они являются знаком внимания и хранятся впоследствии как воспоминание о событии.

Послание в открытке является способом коммуникации, средством выражения эмоций, поводом к размышлениям. Подробно рассматривает «поздравление» как гипержанр естественной письменной речи Т.П. Сухотерина и отмечает фатико-информативную функцию подобных текстов [13]. Наряду со стереотипным поздравлением открытки зачастую включают фрагменты, представляющие собой открытые личные письма. Любопытно в связи с этим отметить, что в открытке без конверта (почтовая карточка) частная информация сообщается в общих словах (стандартизированные формы проявления вежливости, участия), тогда как скрытое от чужих глаз в конверте сообщение отличается прямолинейностью, откровенностью и интимностью (см подр. о личных письмах [9; 10]. М.В. Самбур отмечает любопытную историческую особенность: «в России почтовые чиновники считали неприличным, что текст письма на карточке открытый, и поэтому на адресной стороне появилась следующая надпись: «Почтовое управление за содержание письма не отвечает» [8, с. 66].

Одной из важнейших черт частной переписки является диалогичность коммуникации, которая проявляется главным образом в формулируемых собеседнику вопросах и ответах на них адресанта как мотивации общения: *Как вы поживаете. Что у Вас нового. Мы живем по старому.* «Беседа» может носить не только повседневный характер, но и претендовать на некую художественность: *Ну как ты там жива здорова моя Старушка, все-ли у тебя в порядке, как встречаешь весну. / Скоро у тебя под твоим окном зазеленеет за цветет, / как это хорошо, как хочется с тобой повидаться по говорить по радоваться.* Обращение *моя Старушка* ассоциативно отсылает к стихотворениям А.С. Пушкина «Зимний вечер» (Что же ты, моя старушка, / Приумолкла у окна?) и С.А. Есенина «Письмо матери» (Ты жива еще, моя

старушка? / Жив и я. Привет тебе, привет!). Фрагмент состоит из трех частей (границы обозначены знаком «слэш») и представляет собой целостный, гармоничный текст, который ритмически упорядочен за счет повторов (личное местоимение *у тебя, под твоим, с тобой* – акцентирование внимания на собеседнике; конструкции со сравнительным союзом *как это хорошо, как хочется* – оценка и выражение желания) и однородных сказуемых *зазеленеет, зацветет и повидается, поговорить, порадоваться*. Ряд глаголов в финале возвращает в тему встречи, заявленной в начале текста, и иллюстрирует движение от внешнего, визуального (*повидается*) к внутреннему, чувственному (эмоции – *порадоваться*) через язык (*поговорить*). В самой манере письма ощущается теплое, трепетное отношение к адресату, а спокойный ровный тон не умаляет желания встречи, а кристаллизует его.

В приведенном примере сведения об адресанте не сообщаются (иногда они представлены в самых общих словах), но зачастую сообщение развернуто, что объясняется, вероятно, стремлением получить взамен исчерпывающую информацию. Пишущий зачастую не ограничивается сообщением новостей, демонстрирует желание и способность оценивать ситуацию (*Что будет с маминым огородом не знаем*), критически к ней относиться, делать выводы (*Словом надо раньше думать, а потом принимать такое серьезное решение. Потеряли такие две квартиры. Что будет не знаю*).

Рассмотрим, как сообщение о себе реализуется с помощью перечисления многочисленных подробностей, выражением отношения к описываемой ситуации: *Летом все было посажено у нас в огороде, уехать ни как было нельзя, Женя все пьет, водит, а то и сами идут к нему пьяницы. У меня срезали кабачки, капусту, морковь дергали. Я еще в августе убрала капусту, хоть она еще и зеленая, а то бы вообще ничего не увидела. В сентябре ломала руку, в октябре занимались отоплением, только в конце октября поменяли трубы. В ноябре Игорь*

лежал в стационаре. В отрывке можно проследить желание описать события максимально достоверно, что проявляется, в частности, в выстраивании повествования в хронологическом порядке (летом, в сентябре, в октябре, в конце октября, в ноябре). В целом характер описания иллюстрирует особенности разговорной речи: *водить* [пьяниц] – в значении ‘приводить и вообще поддерживать отношения’, *заниматься отоплением, лежать в стационаре*; некоторые действия представлены без субъекта (причастие *посажено*), но ср.: [я] *ломала* [себе] *руку* – любопытно, что в пермских говорах известен фразеологизм *ломать руку* ‘отказываться от согласия на брак дочери’ [12, с. 118]; конструкция *уехать ни как было нельзя* вместо ‘мы не могли уехать’, *а то бы вообще ничего не увидела* в значении ‘лишилась бы всего’.

Стремление сообщить подробности, рассказать о ситуации наглядно и достоверно связано, конечно, с актуальностью темы, которую адресант как бы предлагает для обсуждения, и переживаниями, которые она порождает, поэтому в текстах явно ощущается выражение чувств, страхов, эмоций: *Толя работает, Рая тоже ночным сторожем в садике. Я бы не пошла. Страшно, Надя, мы так вас или маму ждали. Очень жаль, что не приехали. У нас все прошло хорошо, народу было немного. 4 бабки, а остальные все свои. Нарастание напряжения иногда воплощается в художественной образной форме: *Мария! Вот ты вырастила дочек, а они порхнули и обе улетели, а ты осталась одна, конечно, скучаешь? Потерпи летом приедут. У нас тоже дочки – одна в Полтаве, другая в Москве. Остались на старости лет одни. Здоровье согласно возраста. Надо где то искать приют.* О диалогичности такого типа письма свидетельствует и риторический вопрос (*конечно, скучаешь?*), и выражаемое сочувствие и одновременно побуждение к стойкости (*потерпи*), и пример личной истории как моральная поддержка и психологическое сближение (*у нас тоже..., остались <...> одни*).*

Диалогичность текстов проявляется и тогда, когда пишущий повествует о знакомых собеседнику людях или обстоятельствах: *У Раи с Толей в Чунжино, недалеко от мамы есть очень хороший, добротный дом. Рая оформила квартиру, что ей завещала соседка на себя и недавно они эту квартиру поменяли на дом. Дом обшит, штукатурен, все покрашено, огромные дворовые постройки, баня в огороде, 12 соток. Сейчас подводят газ. При обмене доплатили 5 тыс руб и теперь еще за газ наверное дорого. Денег дал Виталий, может даст и на газ. Что будет с маминым огородом не знаем. Женю Тася выгнала. Будет здоровье может мы посадим.* Вероятно, представляя заинтересованность в судьбах перечисленных в тексте лиц, адресант стремится представить картину полно, указать все детали (вплоть до цифр – *12 соток, 5 тыс руб*). И совершенно очевидно, что текст информативен именно и только для получателя письма, в сознании которого личные имена (*Рая, Толя, Виталий, Женя, Тася*) соотносятся с определенным контекстом, имеют свою историю.

В некоторых текстах собственные имена, безусловно, важны, но сама история может (и должна) быть понятна равнодушному человеку, к ней не причастному. Например, простым и трогательным, на наш взгляд является описание от лица дочери эпизода из жизни престарелой матери: *Дома бываем мало, в основном в Чунжино. Мама была совсем плохая, а меня вообще не признавала, но врач сказал, что сердце у нее хорошее. Нога оказалось, что не сломана, а сильно ушиблена. Это Тася врачу сказала, что вот тут сломано, она согласилась, раз были сильные боли. Приехала другая врачиха спустя почти месяц и сказала что перелома нет. Надо делать массаж. Вот мы каждый день натирали, а три дня тому назад я повела ее под руки до кухни. На кухне делала со мной пельмени. Одной рукой держится за что нибудь а в другой тросточка и потихоньку передвигается. Сейчас уже намного легче, хоть ночью*

сплю. Повествование имеет трехчастную структуру: зачин (*Дома бываем мало, в основном в Чунжино*), развернутую основную часть и финал как относительно благополучное завершение истории (*Сейчас уже намного легче, хоть ночью сплю*). Отметим в рассказе маркеры разговорной речи: *плохой* – ‘слабый больной’, *сердце хорошее* в значении ‘в норме’, устаревшее *признавать* – ‘узнавать’, просторечное *врачиха*.

Цель такого повествования, на первый взгляд, заключается в том, чтобы подробно рассказать собеседнику о ситуации – как человек справляется с недугом, кто ему в этом помогает. На самом деле важнее, возможно, личный смысл для рассказчика – выговориться. Во фразе *я повела ее под руки до кухни* чувствуются нежность и привязанность, одновременно сочувствие и безусловное принятие жизненных устоев. Желание единения с матерью в детстве реализуется вновь в силу обстоятельств тогда, когда старший слабее и нуждается в помощи (*На кухне делала со мной пельмени*). И это единение, несмотря на трудности, приносит тихую радость: ср.: *потихоньку передвигается, сейчас уже намного легче*.

Подробности, приведенные в примерах, не соотносятся с жанром поздравления (позитивным), иногда противоречат ему, но в этом обнаруживается особенность народной речевой культуры – слияние в коммуникации разных речевых жанров без четкого их разграничения. Отметим пример без всякого противоречия, в котором выражена двойная радость – праздничное майское настроение *Поздравляем вас и все семейство Надюшки с праздником 1-е Мая!* и личное счастье *Мы к празднику получили 2-х комнатную квартиру в новом доме! Так что теперь все в хлопотах с переездом!*

В открытках, включающих разные по объему текстовые фрагменты личного письма, реализуются различные речевые микрожанры. Примеры приветствий были приведены выше, следует только отметить помимо обращения по имени *Юра*,

Надя и ваши детки! устойчива в текстах традиция упоминания терминов родства: *Здравствуй кресна!*, *Дорогая бабушка!*, *Милая моя сестреночка здравствуй!* В одном тексте фиксируется нестандартное приветствие *Привет с Запада*, которое вполне логично, так как автор послания – солдат советской армии, проходивший службу на территории Германии.

Извинение в текстах чаще всего выступает как оправдание каких-либо действий: *Извини меня, что долго не приезжала, Извините открытки не первомайские*. Любопытен пример извинения как сигнала о «сбое» общения: *Извините меня, объясните пожалуйста ваше молчание, не на одно письмо посланное мной в Пермскую область я не получил ответа, может я что-то сделал не так, тогда извините*. Проблема обрамлена повтором слова «извините», что делает сообщение, с одной стороны, как бы выверенным и точным, с другой стороны – напряженным и обреченным.

Просьба в текстах связана зачастую со стремлением получить реакцию на сообщение, продолжить общение и сохранить коммуникацию на доверительном уровне: *Пиши буду рад твоей весточке, Пишите ответ, Может напишите, Пишите дорожке мои*. Помимо оценки виртуального взаимодействия в текстах может выражаться прямая просьба о встрече: *Приезжай прощу тебя*. Вообще желание настоящей встречи актуализируется в переписке довольно часто с оттенком сожаления в связи с невозможностью его осуществить: *Все думаем о Вас, очень хочется повидаться, но все не получатся, Мы пока живем понемножку стареем. Как хочется еще повидаться, вот остались мы одни*. Просьба в конкретном действии выражается прямо (и не предполагать отказа) – *Поздравь Анну, тетю Марусю*) или косвенно (отказ теоретически возможен) – *Я очень болею (воспаление легких). Шура, если я не приеду, получи за меня пенсию?*

Благодарность представлена в текстах открыток как формальный этикетный жанр в профессиональной коммуникации

(*Благодарим за труд*) или как глубокая признательность (*28/IV проводили Ваню домой он у нас погостил маловато, но за это я ему очень благодарна, и без конца была рада его приезду*). В обоих случаях благодарность выражается не за что-то материальное, а за человеческие качества, что подчеркивает ориентированность на продолжение отношений, сохранение связей.

Постоянным и неотъемлемым жанром посланий является прощание, которое соединяется с подписью – личные имена, термины родства или обозначение дружеских связей: *Обнимаем и целуем д. Миша т. Маруся; Твой внук солдат срочной службы ряд. Александр Путилов; С большим соседским приветом Яков и Анфиса*. В использовании слов (крепко) *обнимаем, целуем* проявляются близкие связи между людьми и желание «живого» контакта. Иногда открытка заканчивается указанием даты и/или местом отправления (ас-тионимом): *Досвидания крепко обнимаем Юра, Оля, Света. 1/V2000; Валя г. Кизел. 1/11 – 62 год; Тамара 11/1 – 67 г.п. Курган Чердынский район; До свиданья. гор. Харьков; Тольятт; гор. Рязань* и др. Переписка часто «сопровождает» определенный период жизни людей или всю жизнь, особенно если собеседники связаны родственными отношениями. Показателен пример, когда на протяжении долгих лет (из оказавшихся в нашем распоряжении открыток с 1987 по 2001 гг) тексты заканчиваются подписью *целуем и обнимаем Игорь ь, Мария*³, а в 2002 году супруг уходит из жизни, и количество адресантов «сокращается» – *Целую и обнимаю Мария*. Остается привычная формула, исчезает имя, но это исчезновение чувствуется очень остро – сначала вызывает во-

просы, потом сожаление и скорбь. Сам факт продолжения диалога в данном случае осмысливается как продолжение жизни. Думается, что читатель со временем привыкает в новой подписи, но автор пропускает имя лишь на бумаге, сохраняя память о близком человеке и иницируя общение попрежнему «от двоих».

Рассмотренные в статье тексты поздравительных открыток являются не просто фактом истории, популярным некогда и забытым видом общения. Такие образцы эпистолярной коммуникации по большому счету становились свидетелями судеб людей, а читатель явно или между строк может и сейчас видеть в них то, что составляет человеческое существование: любовь и дружбу, радость и грусть, одиночество, надежду и т.д. Лаконичные поздравления выступают знаком внимания, обозначают связь между людьми, вызывают положительные эмоции у адресатов и тех, кто впервые знакомится с текстами посланий. Развернутые сообщения соотносятся с жанром личного письма, обладают индивидуальным почерком, в котором гармонично слиты характер автора послания, ситуативный контекст и отпечаток времени. Важнейшей особенностью рассматриваемых текстов является их диалогичность: пишущий задает вопросы, образно и ярко выражает свои чувства, использует различные речевые жанры, чтобы вызвать реакцию и выстроить виртуальный диалог. Потребность в «разговоре» – неспешном, душевном, глубоком – выступает приметой ушедшего времени, в котором сплоченность и доверительность обеспечивали, по мнению людей, стабильность и спокойствие.

Библиографический список

1. Белько Т.В., Бесчастнов Н.П. Эволюция «открытки» («открытого письма») в России в контексте исторических событий XX в. // Вестник славянских культур. – 2019. – Т. 53. – С. 240–257.
2. Бутыльская Л.В. Социокультурные аспекты изучения русской новогодней открытки // Гуманитарный вектор. – 2013. – № 4 (36). – С. 141–148.
3. Выходцева И.С. Функционирование слова «товарищ» в советской словесной культуре //

³ Игорь Александрович Пархоменко (1923–2001 г.р.), Мария – его супруга. Жили в Чусовом Пермской области, работали на металлургическом заводе: она – экономистом, он – рабочим в прокатном цехе.

- Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – №13 (13). – 2014. – С. 16–26.
4. *Козлова Н.Н.* Международный женский день 8 Марта как инструмент формирования советской политической культуры // *Женщина в российском обществе*. – 2011. – Вып. 1. – С. 36–44. URL: file:///C:/Users/Aspire0024/Downloads/mezhdunarodnyy-zhenskiy-den-8-marta-kak-instrument-formirovaniya-sovetskoj-politicheskoy-kultury%20(4).pdf (Дата обращения: 02.02.2022).
  5. *Круглова Т.А., Саврас Н.В.* Новый год как праздничный ритуал новогодней эпохи // *Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки*. – 2010. – № 2(76). – С. 5–14.
  6. *Маринин Ю.М.* Эмотивность как признак речесомплекса «поздравление» // *Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания»*. 2010. – №1(6). – URL: www.grani.vspu.ru (Дата обращения: 02.03.2022).
  7. *Машенцева Л.П.* Почтовая открытка как способ эпистолярной коммуникации // *Модернизация культуры: знание как инструмент развития: Материалы VII Междунар. науч.-практи. конф. В 2 частях / под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой*. – 2019. Изд. во: Самарский государственный институт культуры (Самара). – С. 55–59.
  8. *Самбур М.В.* Почтовая открытка как источник информации по истории и культуре // *Вестник МГУКИ*. – № 4 (54). – 2013. – С. 65–69.
  9. *Свалова Е.Н.* Личные письма из деревни как источник этнокультурной информации // *Славянская традиционная культура и современный мир: материалы междунар. конф.* – Вып. 19. – 2020. – С. 229–234.
  10. *Свалова Е.Н.* Наивная философия в личных письмах деревенского человека // *Научный альманах ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА*. – Т. 19. – № 5. – 2018. спецвыпуск. – С. 228–236.
  11. *Синельникова Л.Н.* Дискурсивная семантика личных местоимений // *Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2020. – № 2. – С. 21–28.
  12. *Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова*. – Вып.17. – Л.: «НАУКА», 1981.
  13. *Сухотерина Т.П.* «Поздравление» как гипержанр естественной письменной русской речи // *Мир науки, культуры, образования*. – 2015. – № 2 (51). – С. 396–398.
  14. *Ткаченко С.О.* Открытка в динамике культурно-коммуникативного пространства советской эпохи: диссертация на соискание ученой степени канд. культурологии. – Челябинск, 2021. – URL: https://chgik.ru/sites/default/files/news/files/dissovet01_tkachenko_diss.pdf (Дата обращения: 04.05.2022).
  15. *Ткаченко С.О.* Открытка в коммуникативном пространстве советского времени // *Culture and Civilization*. – 2020. – Vol. 10, Is. 3A. – P. 254–263.
  16. *Чернова О.Е.* Концепт «труд» как объект идеологизации: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 20 с.

**TEXTS OF POSTCARDS FROM THE FAMILY ARCHIVE:
STEREOTYPICAL AND INDIVIDUAL**

E.N. Svalova

Institute of Humanitarian Studies UB RAS

For citation:

Svalova E.N. Texts of postcards from the family archive: stereotypical and individual // *Perm Federal Research Center Journal*. – 2022. – № 4. – P. 72–82. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2022.4.8>

The article examines the texts of greeting postcards from the family archive of the Soviet time, reflecting a special kind of epistolary communications popular in the recent past. Mostly concise, standard messages, they are designed as an expression of positive feelings towards an addressee (love, respect, gratitude). The stylistic design of the texts of greeting cards consists in the use of formulas aimed at enhancing positive emotions of an addressee (individual nature of communication and the special stylistic manner of a writer). The dialogical nature of texts is clearly expressed, which is provided by the use of a variety of linguistic means (interrogative and negative constructions, motivational forms, personal pronouns, emotional and metaphorical

vocabulary) which enhance the psychological rapprochement of communication participants. An author's aspiration to model natural communication is manifested in the use of various microgenres (greeting / farewell, apology, request). The texts, in addition to congratulations, designed as a greeting on the occasion of a joyful event, contain detailed fragments that are not directly related to the holiday date, being quite informative, which brings the texts of postcards closer to a personal letter genre. The analysis of the semantics of the postcard texts shows that they are devoid of attention to the ideologemes of the Soviet past. Value orientations verbalized in well-wishes and narrative texts represent the idea of peace and tranquility as the foundations of life and human relations. The texts of postcards of the Soviet era are a valuable linguistic material that allows us to discover the relationship between the stereotypical and individual in folk epistolary creativity, reveal the style of relationships between people of the recent era, which is associated with trust and the absence of disunity.

Keywords: epistolary communication; speech genres; personal writing; dialogicity; emotivity.

Сведения об авторе

Свалова Екатерина Николаевна, Доцент, кандидат филологических наук, Институт гуманитарных исследований Уральского отделения РАН – филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН («ИГИ УрО РАН»), 614013, г. Пермь, ул. Генкеля, 4; e-mail: svalova87@mail.ru

Материал поступил в редакцию 14.09.2022 г.